

К. И. Талалуева
Белорусский государственный университет, Минск

K. Talaluyeva
Belarusian State University, Minsk

УДК 331.52(331.524)(396.5)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЖЕНСКОГО ТРУДА В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ БССР (1945–1955 ГГ.)

FEMALE LABOR FORCE PARTICIPATION IN BELARUS' ECONOMY (1945–1955)

В статье изучены темпы роста занятости женщин в народном хозяйстве БССР. Проведено сравнение динамики увеличения трудовых ресурсов БССР относительно показателей советской экономики и американского рынка труда. Оценены факторы, влияющие на изменение темпов роста женской занятости. На основе анализа статистических данных показана отраслевая, возрастная и профессиональная структура женского труда. Сделан вывод о том, что оплата труда женщины была ниже в сравнении с мужчинами. Доказано, что проблема текучести женских кадров во многом была обусловлена неподготовленностью социальной инфраструктуры.

Ключевые слова: женщины; занятость; оплата труда; гендерная структура; текучесть кадров; БССР.

The article examines the growth rates of female labor force participation in the belarusian soviet economy. The author estimated the expanding labor force in comparison with indicators of soviet economy and american labor market. The factors influencing the change in the growth rate of female employment are evaluated. The structure of female labor by sectors, age and professional affiliation is shown. It's based on the analysis of statistical data. It's concluded that the wages of women were lower in comparison with mens' level. It's proven that the problem of female staff turnover was largely due to the unpreparedness of the social infrastructure.

Keywords: women; employment; wage; gender structure; staff turnover; BSSR.

В условиях послевоенной «демографической ямы» советские власти массово включали женщин в процессы восстановления и развития народного хозяйства в целях ликвидации образовавшегося кадрового голода.

Тема применения женского труда в народном хозяйстве являлась предметом исследований советских ученых. Наиболее широко вопросы занятости советских и белорусских женщин рассмотрены в работах Н. Д. Араповец [1], З. М. Юк [2], А. И. Казак [3], И. Е. Марченко [4], Е. П. Белязо [5] и др. Среди современных отечественных исследований стоит выделить статьи И. И. Лавриновской [6], которая обращается к оценке занятости сельской женщины в XX в. Вместе с тем комплексный исторический анализ использования женских трудовых ресурсов в период с 1945 по 1955 г. ранее не проводился.

В 1944–1945 гг. в сложных условиях послевоенной разрухи и нищеты женщины внесли значительный вклад в масштабные восстановительные работы. Несмотря на тяжелые условия ручного труда, скромность жилищно-бытовых условий и скудность питания, женщины трудились над возрождением производства, разрушенных городов и сел. В 1945 г. удельный вес женщин, занятых в народном хозяйстве, был наибольшим относительно следующего десятилетия и составил 50 %.

В 1946 г. Верховный Совет БССР утвердил «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства БССР на 1946–1950 гг.» Стратегический документ предписывал восстановить пострадавшие районы страны, довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства, а также превзойти его в значительных размерах. По мере открытия новых предприятий происходило увеличение численности рабочих и служащих в народном хозяйстве. Самый большой скачок пришелся на 1946 г., когда прирост за год составил 23,6 % по БССР, 13,8 % по СССР. В последующие годы высокие темпы роста сохранились в белорусской экономике. К концу четвертой пятилетки число рабочих и служащих возросло на 70 %, по СССР – на 42,5 % [3, с. 47–48].

Динамика роста женской занятости серьезно замедлилась в первые годы «четверной пятилетки». Несмотря на то, что в 1946 г. наблюдался наиболее высокий прирост рабочих и служащих в БССР, женская занятость демонстрировала иную картину. С 1945 по 1948 г. удельный вес женщин сократился с 50 до 37,2 %, при некотором росте абсолютных цифр с 294 329 до 336 060 чел. Приведенный показатель был ниже общесоюзного значения, который составлял в 1948 г. 47 % к общему числу рабочих и служащих СССР [1, с. 123].

Данная картина объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, демобилизация изменила структуру занятости белорусского населения. 23 июня 1945 г. Верховный Совет СССР принял закон «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии». К 1 сентября 1946 г. в БССР вернулось 311 798 человек, из которых 54 533 были направлены в промышленность и 233 900 в сельское хозяйство [7, с. 54].

Во-вторых, женщины разных возрастов покидали рабочие места, которые занимали в военные годы, в том числе ради налаживания супружеских отношений и рождения детей.

В-третьих, засуха и голод 1946 г. осложнили критические условия послевоенной повседневности белорусского населения. 26 сентября 1946 г. ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР принял постановление «Об экономии в расходовании хлеба». В результате, образовавшийся дефицит вызвал повышение цен на хлеб, за которым выстраивались большие очереди в магазинах. В городах были сняты с обеспечения неработающие взрослые иждивенцы. Сворачивалась коммерческая торговля хлебом [8, с. 269].

На фоне послевоенной разрухи плохая эпидемиологическая ситуация также не способствовала закреплению женщин на рабочих местах. В 1946 г. в БССР было зарегистрировано 234 357 случаев малярии с потерей около 2 343 570 трудодней по болезни [9, л. 46]. «В Гомеле, Полесской, Могилевской, Бобруйской, Витебской, отдельных районах Полоцкой, Минской, Пинской, Брестской областей резко увеличившаяся заболеваемость малярией создает угрозы для выполнения стоящих в 1947 г. задач восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства», – отмечали в Постановлении ЦК КП(б)Б № 326с от 14 апреля 1947 г. [10, л. 17].

В 1949–1950 гг. показатели женской занятости росли быстрее, чем общая занятость по республике. К концу «четвертой пятилетки» в белорусском народном хозяйстве трудилось 470 919 тыс. женщин или 47,1 %. Данная динамика объясняется улучшением общей социально-экономической ситуации, запуском новых отраслей промышленного производства: продукцию начали давать крупные предприятия – Минский автомобильный завод, Минский тракторный завод, Минский мотовелозавод, Минский тонкосуконный комбинат, Витебский коврово-плюшевый комбинат и многие другие.

В 1951–1955 гг. темпы прироста женской занятости в народном хозяйстве замедлились и составили 27,9 %. К концу «пятой пятилетки» в различных отраслях экономики трудилось 602 470 тыс. чел., или 46 % от общего значения по БССР.

Структура занятости женщин в странах капиталистического блока отличалась от советского и белорусского опыта. Рассмотрим ее специфику на примере США. После завершения Второй мировой войны доля женского труда на американском рынке также сократилась. Так, на заводе «Бетелхем стил компании» во время войны работало 1200 женщин. К 1949 г. осталась только одна. В январе 1952 г. в США насчитывалось 18 246 тыс. женщин, работающих по найму. Из них занято в сфере производства было 3526 тыс. (19,3 %). В торговле, конторах, гостиницах, ресторанах, в качестве домашней прислуги работало 10 414 тыс. женщин (57 %). По данным Американской федерации труда, процент женщин среди полностью и частично безработных – 45,1 % [1, с. 126–128].

В белорусской экономике наиболее интенсивно женская занятость росла в сфере промышленности: в 1945 г. – 65 тыс., в 1950 г. – 131,9 тыс., в 1955 г. – 215,2 тыс. Рассмотрим специфику распределения женщин по различным отраслям. Традиционно высоким оставалось их представительство в легкой и пищевой промышленности. Так, в 1948 г. в растущих текстильной и швейной отраслях женский труд составлял 70 % от общей занятости, в кондитерской, жировой, мыловаренно-парфюмерной и табачно-махорочной – 62 %, в хлебопекарской и других отраслях пищевкусовой промышленности – не менее 53 %. Высокий процент женской занятости регистрировался в промышленности строительных материалов: в стекольной, цементной

и других отраслях трудилось 50 % женщин. В металлообработке и машиностроении, которые росли быстрыми темпами, имели более высокую оплату труда и лучшее снабжение, женская занятость составляла только 24 % [11, л. 23].

Отраслевая принадлежность оказывала влияние на уровень оплаты труда. В сегментах промышленности, где преобладал женский труд, она была ниже. Так, в феврале 1948 г. среднемесячная зарплата молодых рабочих на предприятиях легкой промышленности составляла 462–580 руб. текстильной – 250–450 руб., станкостроительной – 550–700 руб., местной – 400–600 руб., полиграфической – 500–700 руб. [12, л. 31–36].

В сельскохозяйственном производстве высокая доля занятости приходилась на женщин. Так, в 1947 г. в колхозах республики насчитывалось около 1 271 тыс. трудоспособных. При этом женщины от 16 до 50 лет составляли более 56 %, мужчины в возрасте от 16 до 60 лет – около 25 %, подростки от 12 до 16 лет – 19 % [13, л. 31]. В совхозах, подсобных сельскохозяйственных предприятиях и машинно-тракторных станциях доля женской занятости была ниже и сохранялась на уровне 36 % [14, л. 5]. Оплата труда колхозниц была символической. Основным источником существования колхозной семьи являлось личное подсобное хозяйство, которое обеспечивало продуктами и деньгами. Общая сумма денежных доходов в 1950 г. в среднем на один колхоз составляла в БССР всего лишь 7 тыс. руб., а на колхозный двор – 46,3 руб. [15, с. 96]. В 1946 г. средняя зарплата работников совхоза составляла 177 руб., в 1955 г. – 378 руб. [16, л. 15–16; 17, л. 77].

В 1947–1953 гг. наблюдалось увеличение численности женщин, занятых в отдельных отраслях непродуцственной сферы. В системе образования количество женщин увеличилось с 47,2 до 73,1 тыс., в области здравоохранения – с 32,6 тыс. до 40,6 тыс. (на 1949 г.), в торговле, общественном питании, заготовках и снабжении – с 33,6 тыс. до 52,7 тыс., в системе управления – с 42,8 тыс. до 44,9 тыс. [14, л. 6–8; 18, л. 2–3; 19, л. 7].

В период с 1945 по 1955 г. произошли изменения в возрастном составе женских трудовых ресурсов. В годы «четвертой пятилетки» самой крупной возрастной категорией были женщины 20–25 лет, на которых в 1947 г. приходилось 35,7 %. К 1953 г. их доля возросла незначительно – до 38,8 %. В ходе «пятой пятилетки» женщины 26–35 лет получили большинство, доля их возрастной категории увеличилась с 27,2 % до 45,3 %. По группе женщин 36–49 лет наблюдалась незначительная динамика: от 17 % до 24 % [14, л. 9–12]. Такое распределение объясняется особенностями послевоенной политики в вопросах набора рабочей силы. В 1945–1949 гг. в строительстве, промышленности и на транспорт привлекалось большое количество молодежи, которая быстрее адаптировалась к сложным условиям труда. В условиях «демографической ямы» для многих женщин профессия и трудоустройство становилось единственной альтернативой семейной жизни.

Анализ данных единовременного учета рабочих по профессиям позволяет оценить профессиональную структуру женской занятости. Значительная доля женщин входила в группу неквалифицированных рабочих, которые занимались ручным трудом либо выполняли подсобные работы. К примеру, в 1948 г. на предприятиях Министерства промышленности строительных материалов женский труд преобладал в следующих профессиях: возильщики, подвозчики вручную, выставщики кирпича и керамических изделий, грузчики, землекопы, лесорубы вручную, мотористы лебедок, обжигальщики, формовщики-прессовщики, чернорабочие. В совхозах женщины чаще всего трудились в качестве работниц по растениеводству, доярок, телятниц, скотниц, свинаярей [20, л. 56–57, 136–143]. Наибольшее количество женских квалифицированных кадров было сосредоточено в легкой, текстильной, пищевой промышленности, сфере народного просвещения и здравоохранения. На предприятиях машиностроения и металлообработки представительство женских квалифицированных кадров было незначительным. Хорошо иллюстрирует данный тезис план призыва молодежи по Минской области за 1946–1947 гг. Из 850 чел., поступающих в ремесленные и железнодорожные училища, значилось только 50 девушек, которых по итогам завершения обучения предполагалось направить на завод имени К. Е. Ворошилова, предприятия Министерства вооруженных сил и Минский автозавод. В школы ФЗО предполагалось принять 260 девушек из 1320 чел. для последующего трудоустройства на швейную фабрику имени Крупской, обувную фабрику имени Кагановича, спичечную фабрику имени Кирова [21, л. 20].

Гендерная структура занятости в группах производственного персонала складывалась неравномерно. Так, в 1947 г. 34,9 % женщин были рабочими, 35,9 % – учениками, 16,5 % инженерно-техническими работниками, 54,1 служащими, 59,7 % младшим обслуживающим персоналом и охраной (МОП). Среди инженеров с более высоким социальным статусом и оплатой труда преобладали мужчины. Женщины чаще трудоустраивались как служащие и МОП [14, л. 12].

Рост женской занятости был связан с процессами урбанизации, которые набирали обороты по мере строительства городской инфраструктуры и промышленных предприятий. Главным источником пополнения трудовых ресурсов стала сельская местность, где проживала большая часть белорусского населения. По данным государственной статистики, в 1945 г. в белорусских деревнях насчитывалось 3 144 049 женщин и 2 056 718 мужчин. В городах проживало 1 094 192 чел. [22, л. 14].

В 1945–1946 гг. миграционные процессы были обусловлены особенностями военного времени, а именно эвакуацией, возвращением на родину советских граждан, демобилизацией. В 1946 г. в города прибыло 379,1 тыс. человек. В составе мигрирующего населения преобладали жен-

щины в возрасте 18–24 лет – 65 617 чел. и 25–39 лет – 54 247 чел. Всего прибыло 197 013 женщин, 44 % которых – из сельской местности [23, л. 2–3]¹. В 1948 г. большее влияние на движение населения оказывали экономические факторы: восстановление городов и предприятий, открытие сети школьных учреждений, набор в учебные заведения. Наибольший механический прирост населения отмечался в Минске, Витебске, Могилеве и Гомельской области, что объяснялось высокой концентрацией в данных регионах промышленных объектов, монтажно-строительных работ и учебных заведений. В 1948 г. увеличение численности городского населения за счет внутренней миграции составило 74,9 %, прибывших из областей РСФСР – 21,4 %, из областей Украины – 3,6 %. Количество прибывших в города женщин сократилось до 126 379 [24, л. 30]. Уменьшение женского миграционного потока можно объяснить сложностями послевоенной городской повседневности, дефицитом жилья, скромными бытовыми условиями. В 1951 г. миграция женщин чаще происходила в связи с поступлением на учебу, вербовкой на работу в другие районы страны и переменой постоянного места жительства главы семьи. Увеличился процент женщин, прибывших в города из сельской местности: из 133 342 женщин 53 % были крестьянками [25, л. 5].

На уровень квалификации женских кадров оказывал влияние производственный стаж. В период с 1945 по 1955 г. удельный вес женских кадров с длительным непрерывным стажем был низким. Так, в марте 1947 г. только 2,5 % женщин, занятых в народном хозяйстве, имели стаж 10–15 лет. Стаж 80 % работающих женщин исчислялся непродолжительным периодом – от менее года до трех лет [14, л. 17–19]. Данную особенность можно объяснить высоким вовлечением молодых кадров в годы «четвертой» пятилетки, а также проблемами текучести рабочей силы.

В 1945–1955 гг. остро стоял вопрос закрепления трудовых ресурсов. Так, в 1947 г., по данным 11 министерств, на предприятия поступило 13 650 выпускников школ фабрично-заводского обучения, железнодорожных и ремесленных училищ, из которых по состоянию на 1 января 1948 г. закрепилось лишь 7459 человек [26, л. 55]. Серьезная текучесть кадров объяснялась сложными производственными и жилищно-бытовыми условиями труда, отсутствием материальных резервов для благоустройства молодых рабочих.

Молодым женщинам не всегда создавали нормальные условия на рабочем месте: несвоевременно доставляли материалы, не снабжали инструментом, не обеспечивали необходимый фронт работы. Вынужденные простои негативно отражались на производительности труда. Так, в 1951 г. молодая рабочая Баховская – токарь 4 разряда выполнила норму на 44 % и ее месячный заработок составил 143 руб. [27, л. 15]. В тресте «Автопромстрой»

¹Ф. 30. 0.5. Т. 1. Д. 807. Л. 2–3.

большая часть молодых рабочих зарабатывала в месяц 130–200 руб., в то время когда на трехразовое питание в столовой необходимо в среднем 400–440 руб. Многие рабочие питались только два раза в день [12, л. 20].

Молодые работницы теряли мотивацию из-за того, что выполняли работу не по специальности либо зачислялись по заниженному разряду. На швейной фабрике «Ателье мод» работница, получившая 6 разряд, выполняла работу 5 разряда [28, л. 61]. На обувной фабрике имени Кагановича молодые рабочие Беляева, Хруцкая, Гурук, которым после окончания школы фабрично-заводского обучения были присвоены 6–7 разряды, выполняли работы 4, 5, 6 разряда. Молодые рабочие Юркова и Королевич с обувной фабрики им. Тельман, имеющие после окончания обучения 4 разряд, работали по 3 [27, л. 13–14]. В экономических записках по труду Центрального статистического управления при Совете Министров БССР отмечается, что молодых рабочих часто обязывали выполнять подсобные работы [29, л. 3].

Женщинам тяжелее было закрепиться на рабочем месте ввиду неподготовленности социальной инфраструктуры. В послевоенные годы крайне медленно шло восстановление сети дошкольных учреждений в городах и селах. Материально-технические и кадровые ресурсы строительной отрасли были сконцентрированы на восстановление промышленности, сельского хозяйства, а также жилищного фонда республики. На многих предприятиях отсутствовали ясли и детские сады. В 1950 г. по отношению к довоенному 1941 г. количество детских ясель в городах республики составляло 45,7 %, количество коек в них – 43,3 %, детских ясель в сельской местности – 90,1 % [30, л. 3]. Работницы многих предприятий вынуждены были покидать рабочие места из-за рождения детей. Так, на швейной фабрике им. Крупской, где из 1229 сотрудников трудилось 1160 женщин, отсутствовали ясли. В 1949 г. за один месяц ряды фабрики покинули 63 работницы, которые после родов не могли продолжать работу из-за отсутствия необходимой инфраструктуры [31, л. 311].

Таким образом, в период с 1945 по 1955 г. белорусские женщины являлись крупной социальной группой в составе трудовых ресурсов БССР. В условиях «кадрового голода» они активно вовлекались в промышленность, строительство, сельское хозяйство и другие отрасли экономики. Наиболее широко женщины были представлены в легкой, текстильной, пищевой промышленности, сфере просвещения и здравоохранения. С учетом отраслевой и профессиональной дифференциации оплата женского труда была меньше по сравнению с мужчинами. В связи с изменившейся гендерной и возрастной ситуацией женщины получили возможности для создания трудовой карьеры. За десять лет занятость женщин в народном хозяйстве возросла в два раза. Наибольшая доля занятости отмечалась в 1945 г., когда женщины совершали трудовой подвиг в тылу, пока мужчины воевали на полях войны.

Список использованных источников

1. *Араловец, Н. Д.* Женский труд в промышленности СССР / Н. Д. Араловец. – М.: Профиздат, 1954. – 176 с.
2. *Юк, З. М.* Труд женщины и семья / З. М. Юк. – Минск: Беларусь, 1975. – 237 с.
3. *Марченко, И. Е.* Трудовой подвиг рабочего класса Белорусской ССР (1943–1950 гг.) / И. Е. Марченко. – Минск: Наука и техника, 1977. – 245 с.
4. *Казак, А. И.* Трудовые ресурсы БССР, их распределение и использование: автореф. дис. ... канд. эконом. наук / А. И. Казак. – Минск: Ин-т Экономики Акад. наук Белорус. ССР, 1962. – 24 с.
5. *Белязо Е. П.* Крестьянство Белоруссии на пути к развитому социализму (1951–1960 гг.) / Е. П. Белязо. – Минск: Наука и техника, 1982. – 206 с.
6. *Лавриновская, И. И.* Трансформация занятости сельской женщины в общественном производстве в Беларуси в XX – начале XXI века / И. И. Лавриновская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – С. 82–90.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 38. Д. 400.
8. *Кашталян, І.* Праблемы забяспячэння сем’і для жыхароў БССР у апошнія дзесяцігодзе сталінскага кіравання / І. Кашталян // АРСНЕ. – 2012. – № 3. – С. 262–308.
9. НАРБ. – Ф. 46. Оп. 6. Д. 19.
10. НАРБ. – Ф. 46. Оп. 6. Д. 16.
11. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 1226.
12. Государственный архив Минской области (ГАМО). – Ф. 1п. Оп. 17. Д. 4.
13. НАРБ. – Ф. 48. Оп. 9. Д. 313.
14. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 1152.
15. Белорусская ССР в цифрах за 1964 г.: краткий статистический сборник. – Минск: Статистика, 1965. – 271 с.
16. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 341.
17. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 4596а.
18. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 6. Л. 242.
19. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 49. Д. 27.
20. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 1671.
21. ГАМО. – Ф. 1п. Оп. 14. Д. 63.
22. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 447.
23. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 807.
24. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 2217.
25. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 3127.
26. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 29. Д. 540.
27. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 3115.
28. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 3571.
29. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 3572.
30. НАРБ. – Ф. 49. Оп. 1. Д. 25.
31. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 3. Д. 896.

(Дата подачи: 26.02.2021 г.)